

Возврат за стол переговоров

Группа авианосцев начала мобилизацию на западном направлении. Постоянно взлетающие с кораблей истребители увеличивали частоту патрулирования в ближайших водах.

Две «океанские крепости» контролировали воду Циня, но и Цзян Чэнь чувствовал облегчение.

Такое напряженное положение означало, что на деле атаковать они не собираются. Иначе они мобилизовали бы не группу авианосцев и бомбардировщиков, а атомную подводную лодку для запуска крылатой ракеты.

Цзян Чэнь четко понимал, что с двумя фрегатами класса Guardian и ультраскоростными крейсерами Аврора-20 победа не сможет быть обеспечена на 100%. Технология всегда является лишь элементом войны, но это не все, что диктует исход войны, если только технология не является достаточно мощной, чтобы изменить структуру войны.

Аврора-20 могла одновременно столкнуться с пятью FА-50, 50 «Мустангами», но было бы напряжно идти против трех пятых мощных истребителей одновременно. Турбодвигатель ME262, созданный против пропеллерных самолетов союзников, хотя и вызвал у союзников некоторые проблемы, не смог изменить исход войны.

Поскольку обе стороны не хотели воевать, то им остались только переговоры.

...

В город К Цзян Чэнь прибыл на остров MLL грузовым самолетом AN-12.

Иван был там, чтобы встретить его. Он был исполняющим обязанности главнокомандующего на острове.

АН-12 был российским продуктом, проданным по цене в 50 миллионов долларов за два экземпляра. Небесная торговля использовала их для перевозки гуманитарной помощи и оружия, используемого для поддержания миротворческих сил. Из пятерки главных стран только Россия была готова продать оружие Циню.

У аэропорта Цзян Чэнь увидел четыре захваченных истребителя OV-10 «Мустанг», а также коммерческий самолет Boeing, который должен был стоять тут до того, как будет решен вопрос о его возврате. Под воздушным контролем Авроры-20 у четырех истребителей не было возможности взлететь, прежде чем они были захвачены партизанами Моро.

Сантос великодушно предложил Цзян Чэню два из них, так как обе стороны захватили их вместе, но Цзян Чэнь поблагодарил и отверг предложение.

Антикварные и подержанные вещи, которые участвовали во Вьетнамской войне... Цзян Чэнь не был в этом заинтересован.

Сидя в армейском зеленом джипе, Цзян Чэнь начал расспрашивать Ивана о статистике.

«На авиаудар расходуется около 60 тысяч единиц авиационных пуль, 37 бомб, 15 ракет воздух-земля, 17 ракет ближнего действия воздух-воздух...»

«Около 100 миллионов долларов? Война определенно прожигает деньги», Цзян Чэнь сузил глаза, наблюдая за пустынными улицами за окном.

Это была только часть авиаудара, стоимость этой войны намного превысила 100 миллионов долларов. Но как только Цзян Чэнь подумал о том, что его Небесная торговля уничтожит ВВС, сухопутные войска и флот страны Ф с военным бюджетом 500 миллионов в год, он почувствовал облегчение.

Моро, который достиг своей мечты о независимости, будет использовать богатые ресурсы острова MLL для оплаты счета войны.

«Как насчет числа погибших?»

«Только 11 погибших, солдаты в критическом состоянии отправлены на остров Коро для лечения... мы используем всю нашу медицину».

«В конце концов, это будущий продукт. Кроме того, убедитесь, что вы заботитесь о семьях погибших солдат, мы не можем подвести наших солдат», приказал Цзян Чэнь.

«Принято!» Иван кивнул.

Джип въехал в город. Слепляющий солнечный свет совсем не был похож на небо в мире после апокалипсиса. Все основные дороги и шоссе контролировались солдатами Моро в защитных костюмах и противотанковых масках, предоставленных Небесной торговлей. Они были вооружены винтовками и с опаской наблюдали за пустыми лицами, запятнанными кровью, снаружи колючих заборов.

Безопасная зона в настоящее время находится под контролем Небесной торговли. Солдат в кинетическом скелете проверил документы Ивана, отдал честь, прежде чем пропустить машину.

Джип проехал через безопасную зону под теплым приемом выживших. Затем Цзян Чэнь и Иван прибыли в порт в городе К и встретили делегацию, посланную правительством Акино. Правительство Акино не смогло противостоять антивоенным настроениям, а также протесту со стороны семьи пленных солдат. Оно было вынуждено отказаться от своей твердой позиции, чтобы обсудить условия освобождения пленников.

Встретив Цзян Чэня, который явно не выглядел «тяжело раненым», глаза посла страны Ф были покрыты мраком, он чувствовал весь груз сложившейся ситуации.

«Ха, похоже Мистер Цзян в хорошей форме».

Цзян Чэнь беззаботно покачал головой, столкнувшись с недружелюбным взглядом Тейта.

«Спасибо за проявленную заботу. Передайте от меня привет вашему Президенту, он, должно быть, плохо спал последние пару дней. Кроме того, я видел, что вы, ребята, планировали провести церемонию празднования, но, судя по всему, сейчас она не понадобится».

Насмешка в голосе Цзян Чэня вынудила Тейта скривиться, словно он только что съел муху. Никто в столице не мог спать спокойно, зная, что на них направлена пушка.

«Это что?» Цзян Чэнь отпустил руку Тейта и посмотрел на двух других людей сбоку.

Белый человек с бакенбардами был в костюме; другой мускулистый мужчина был в военной форме США. Цзян Чэнь заметил, что солдат США был полковником.

«Эрик, Наблюдатель Организации Объединенных Наций», человек с белыми бакенбардами пожал руку Цзян Чэню и представил человека рядом с ним. «Это полковник Рестон, наблюдатель из США».

Взгляд Цзян Чэня остановился на полковнике Рестоне.

Он знал, что именно этот человек ведет переговоры.

После небольшой беседы Цзян Чэнь и Иван отвели двоих в безопасную зону и встретились с Сантосом, который только что прибыл из порта Д.

Обсуждение между правительством страны и партизанами возобновилось снова.

«Давайте говорить проще, я надеюсь, что каждый сможет сложить оружие и решить проблему за столом переговоров», прямо сказал Эрик. «Эта дискуссия давно назревала. Тогда сначала...»

«Мы не будем полностью обосновывать наш суверенитет», Тейт перебил Эрика, холодно глядя на Сантоса. «Но я принес хорошие вести от мистера Акино. Моро будет существовать как автономная территория, если вы сложите оружие и освободите всех незаконно задержанных солдат».

Цзян Чэнь сузил глаза, чтобы посмотреть прямо в глаза Тейту. Гражданин страны Ф совершенно не был расположен к переговорам.

«Похоже, тогда нам придется поговорить в вашей столице», Сантос пожал плечами и развел руки.

«Мы не позволим этому случиться», полковник Рестон, который не сказал ни слова, заговорил довольно резко. Он слегка поднял крючковатый нос и уставился на самодовольное лицо Сантоса. «Боевая группа авианосцев не допустит этого. Если вы решитесь выйти из острова MLL, то мы пересмотрим ситуацию; я обещаю, что наши войска не всегда будут оставаться на палубе авианосца».

Рестон предупредил Цзян Чэня взглядом.

Поскольку Сантос родился бандитом, он тут же усмехнулся.

«Тогда мои партизаны превратят острова во второй Вьетнам».

...

Переговоры с самого начала шли по пути к провалу. Взгляд Цзян Чэня посмотрел на улыбающегося наблюдателя Организации Объединенных Наций, мрачно выглядящего Тейта и Рестона с лицом как во время игры в покер.

Как только стороны собирались прекратить переговоры, Цзян Чэнь внезапно кашлянул, достал из кармана бутылку размером с большой палец и положил ее на стол.

Бутылка была запечатана мини-пробкой с прозрачной жидкостью внутри. Солнечный свет,

проходящий через окно, подсвечивал маслянистую жидкость внутри.

«Что это такое?» Тейт взглянул на бутылку, поднял ее и поднес близко к носу.

«То, что заставит нас вернуться за стол переговоров».

Цзян Чэнь посмотрел на Рестона с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/399387>